

ОБЗОР
судебной практики разрешения споров, связанных с применением
положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном
договоре

1. Участие банка в программе государственной поддержки сельскохозяйственных производителей, предусматривающей субсидирование процентной ставки по кредиту за счёт бюджета субъекта Российской Федерации, само по себе не означает, что к кредитным договорам, заключаемым в рамках такой программы, могут быть применены положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о публичном договоре.

Глава крестьянского (фермерского) хозяйства обратился в арбитражный суд с иском к банку о понуждении к заключению кредитного договора.

В исковом заявлении глава крестьянского (фермерского) хозяйства указал, что он обратился в банк с заявлением о выдаче кредита, однако в заключении кредитного договора ему было отказано. Истец полагал, что ответчик был обязан заключить с ним кредитный договор, так как банк является участником государственной программы финансовой поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, реализуемой субъектом Российской Федерации, и истец соответствует требованиям к заёмщикам, содержащимся в нормативных актах, регулирующих названную программу. Банк возражал против удовлетворения исковых требований, указывая, что у него отсутствует обязанность по заключению кредитного договора с истцом, так как характер деятельности банка по выдаче кредитов не предполагает, что он должен заключать кредитные договоры с каждым, кто к нему обратится.

¹ Проект подготовлен в Управлении частного права.

Суд первой инстанции иски удовлетворил, сочтя, что спорный договор является публичным договором. Суд указал, что в силу факта своего участия в государственной программе поддержки сельскохозяйственных производителей, заключающейся в предоставлении заёмщикам кредитов, процентная ставка по которым субсидируется бюджетом субъекта Российской Федерации, банк обязан заключать кредитные договоры с любым заёмщиком, осуществляющим предпринимательскую деятельность в сфере сельского хозяйства и соответствующим установленным программой критериям, предъявляемым к заёмщикам. Отказ банка от заключения такого договора не допускается (пункт 3 статьи 426 ГК РФ).

Суд апелляционной инстанции, рассмотревший дело по жалобе банка, решение суда оставил без изменения, дополнительно указав, что банк, возражавший против удовлетворения требований истца, не представил доказательств невозможности выдачи кредита лицу, обратившемуся с заявлением о заключении кредитного договора, и потому к отношениям между истцом и банком подлежит применению абзац 2 пункта 3 статьи 426 ГК РФ.

Суд кассационной инстанции состоявшиеся по делу судебные акты отменил, в удовлетворении исковых требований отказал по следующим основаниям. В соответствии со статьёй 1 Закона о банках банковская деятельность представляет собой лицензируемую деятельность, состоящую в размещении от своего имени и за свой счёт денежных средств граждан и организаций, привлеченных во вклады и на банковские счета. Предпринимательская деятельность банков регулируется, в том числе, законодательством о банковском надзоре, задачей которого является обеспечение финансовой надёжности кредитной организации путём установления требований к размещению банком денежных средств в виде кредитов (часть 2 статьи 24 Закона о банках). В связи с этим кредитный договор не может быть отнесен к числу публичных договоров. Само по себе участие банка в государственной программе поддержки сельскохозяйственных производителей не изменяет природу кредитного договора.

Суд кассационной инстанции подчеркнул, что из нормативных актов, регулирующих реализацию данной программы, не вытекает обязанность банка заключить кредитный договор. Более того, из названных актов следует, что выдача кредитов банками-участниками программы осуществляется за счёт собственных средств банка после подписания кредитного договора, наличие основания для заключения которого определяется в соответствии с действующим законодательством и внутренними правилами банка.

2. В связи с тем, что при заключении кредитного договора заёмщик был фактически лишён возможности влиять на содержание договора, проект которого был разработан банком и содержал в себе условия, существенным образом нарушающие баланс интересов сторон, к такому договору по аналогии закона могут применяться отдельные положения ГК РФ о договорах присоединения.

Заёмщик-индивидуальный предприниматель обратился с иском к банку об изменении кредитного договора путем исключения из договора положения, устанавливающего право банка в одностороннем порядке по своему усмотрению отказать в выдаче кредита либо выдать кредит в меньшем размере, увеличивать размер процентов за пользование кредитом, а также сокращать срок возврата кредита.

Обосновывая требование об изменении кредитного договора, заёмщик указал, что спорный кредитный договор является договором присоединения и потому к отношениям между ним и банком могут быть применены положения статьи 428 ГК РФ о возможности потребовать изменения договора, содержащего положения, существенным образом нарушающие баланс интересов сторон договора кредита и потому явно обременительные для данной стороны.

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал. Суд посчитал, что спорный договор кредита не может рассматриваться в качестве договора присоединения, так как договоры присоединения заключаются, как правило, с гражданами для целей удовлетворения их личных бытовых нужд.

Кроме того, суд отметил, что предприниматель как участник переговоров о заключении кредитного договора был вправе предлагать свои варианты условий договора.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставил без изменения, указав также, что в соответствии с пунктом 3 статьи 428 ГК РФ требование об изменении договора не может быть удовлетворено, если сторона, которая присоединилась к договору в связи с осуществлением своей предпринимательской деятельности, знала или должна была знать, на каких условиях она заключает договор.

Суд кассационной инстанции решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, иски требования предпринимателя – удовлетворил, руководствуясь следующим.

Из пункта 1 статьи 428 ГК РФ вытекает, что в форме присоединения может быть заключен любой гражданско-правовой договор вне зависимости от состава сторон договора и целей, преследуемых при его заключении. В материалах дела имеются доказательства того, что при заключении кредитного договора предприниматель предлагал банку изложить часть пунктов договора (в том числе, и в части оспариваемых пунктов) в иной редакции, чем та, которая была предложена ему банком для подписания. Однако ему в этом было отказано со ссылкой на внутренние правила банка, утвержденные председателем правления банка, не допускающие внесение в проект кредитного договора изменений по сравнению с разработанной и утвержденной формой договора в случае, если предметом договора является «типовой кредитный продукт», в число которых сам банк отнёс и кредиты, выдаваемые малым предпринимателям для целей пополнения оборотных средств. Поэтому договор был заключён на условиях банка.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что у предпринимателя отсутствовала фактическая возможность влиять на содержание условий кредитного договора и он принял условия кредитного договора путем присоединения к предложенному договору в целом, в том числе, с учётом

оспариваемых условий. Следовательно, к спорному договору могут быть по аналогии закона (статья 6 ГК РФ) применены положения пункта 2 статьи 428 ГК РФ. При этом тот факт, что в договоре имелись условия, согласованные сторонами индивидуально (сумма кредита, сроки возврата и т.п.), не препятствует применению пункта 2 статьи 428 ГК РФ к тем положениям кредитного договора, в отношении которых заемщик был вынужден принимать навязанные ему условия.

Суд признал, что положения кредитного договора, об исключении которых просил истец, лишают заемщика прав, обычно предоставляемых по кредитным договорам, в частности, права совместно с кредитором определять условия кредитного обязательства. Кроме того, эти положения явно обременительны для заемщика и потому они существенным образом нарушают баланс интересов сторон кредитного договора, так как предоставляют кредитору возможность в одностороннем порядке изменять условия договора, которые являются существенными для договоров такого вида. Кроме того, суд указал на то, что в договоре не предусмотрена возможность заемщика, не согласного с изменением условий кредитования, без согласия кредитора досрочно вернуть кредит и тем самым прекратить отношения с банком.

Постановлением суда кассационной инстанции кредитный договор был изменён, спорные пункты – исключены. Кроме того, суд кассационной инстанции в постановлении подчеркнул, что изменение кредитного договора настоящим судебным актом означает, что спорные пункты договора утрачивают силу с момента принятия настоящего судебного акта (часть 5 статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

3. При реализации предусмотренного договором кредита права в одностороннем порядке изменять условия кредитования банк должен действовать исходя из принципов разумности и добросовестности.

Между банком и обществом с ограниченной ответственностью был заключён кредитный договор, по условиям которого заемщику был предоставлен

кредит со сроком возврата по истечении 3 лет с момента выдачи кредита, сторонами также согласован график возврата суммы кредита. В договоре кредита также было предусмотрено, что условия кредитования в части определения суммы кредита, процентов за пользование кредитом и срока возврата кредита могут быть изменены банком в одностороннем порядке путём направления заёмщику соответствующего уведомления; условия договора кредита считаются изменёнными с момента получения заёмщиком уведомления.

По прошествии четырёх месяцев с момента выдачи кредита банк, руководствуясь положениями договора о праве в одностороннем порядке изменять условия кредитного договора, сообщил заёмщику о том, что им было принято решение о сокращении срока, на который был выдан кредит до пяти месяцев с момента выдачи кредита, об изменении графика возврата суммы кредита и установлении обязанности заёмщика единовременно возратить всю сумму кредита, об увеличении в два раза процентов за пользование кредитом. Однако в установленный банком срок кредит возвращён не был и банк обратился в суд с требованием о взыскании кредита, процентов за пользование кредитом и неустойки за просрочку возврата кредита в установленный банком срок.

Как установил суд, обязательства банка по выдаче кредита были исполнены надлежащим образом. Уведомление об изменении условий кредитного договора было получено заёмщиком, однако обязательство по возврату кредита на изменённых условиях им исполнено не было.

Суд отклонил возражение ответчика о том, что изменение кредитного договора было осуществлено без какой-либо мотивировки, указав, что из положений кредитного договора, заключённого сторонами, вытекает, что, изменяя в одностороннем порядке условия кредитования, банк вообще не должен доводить до заёмщика мотивы, которыми он руководствовался при принятии такого решения. Следовательно, названные мотивы не имеют какого-либо юридического значения. Иск банка был удовлетворён в полном объёме.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, в иске отказал, руководствуясь следующим.

Суд апелляционной инстанции признал неверным вывод суда первой инстанции о том, что если стороны в договоре предусмотрели право одной из сторон в одностороннем порядке изменять условия договора, то обоснование решения об изменении условий договора не имеет юридического значения.

В соответствии со статьёй 310 ГК РФ, а также частью 2 статьи 29 Закона о банках процентные ставки по кредитам, а также срок кредитования может быть изменен банком в одностороннем порядке в случае, если это предусмотрено договором с заёмщиком. Однако данные положения не означают, что сторона договора, уведомленная об изменении условий договора и не согласная с такими изменениями, не может доказать, что одностороннее изменение договорных условий нарушает разумный баланс прав и обязанностей сторон договора, противоречит устоявшимся деловым обыкновениям либо иным образом нарушает основополагающие частноправовые принципы разумности и добросовестности.

Суд апелляционной инстанции указал, что исходя из доказательств, представленных банком в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции, банк обоснованно принял решение о сокращении срока, на который заёмщику был выдан кредит, в связи с резким увеличением риска невозврата кредита. Так, банк представил доказательства того, что в отношении одного из учредителей заёмщика, также являющегося единоличным исполнительным органом общества, было возбуждено уголовное дело по факту совершения им преступлений в сфере экономической деятельности (воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг, фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества). Указанное лицо было объявлено в розыск органами внутренних дел.

Суд апелляционной инстанции указал, что данные факты являются достаточными для обоснованных предположений о том, что обязательство по возврату кредита может не быть исполнено надлежащим образом и потому

действия банка по защите своих имущественных интересов, выразившиеся в существенном сокращении срока возврата кредита являются правомерными.

Однако суд апелляционной инстанции счёл, что, устанавливая новый срок для возврата кредита, банк действовал с нарушением принципа разумности. Так, назначенный банком срок, в который заёмщик должен был вернуть всю сумму кредита, наступал спустя два дня после получения заёмщиком уведомления банка об изменении условий кредитного договора. Однако, исходя из того, что сумма кредита, подлежащая возврату, достигает величины совокупной выручки заёмщика за год, предшествовавший выдаче кредита, суд апелляционной инстанции счёл, что назначение банком нового срока возврата кредита привело к тому, что обязательство заёмщика по возврату кредита стало заведомо неисполнимым.

Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что увеличение ставки процентов по кредиту в два раза, произведённое банком, не может расцениваться как разумное и добросовестное действие, так как в рассматриваемом деле столь резкое увеличение процента по кредиту само по себе не могло привести к защите имущественного интереса банка. Кроме того, суд апелляционной инстанции также указал, что установленный банком новый размер процентов по кредиту существенно превышает среднюю плату по банковским кредитам, установившуюся в месте нахождения банка.

Названные обстоятельства, по мнению суда апелляционной инстанции, свидетельствуют о наличии в действиях банка признаков злоупотребления правом (статья 10 ГК РФ). В связи с этим суд, руководствуясь пунктом 3 статьи 10 Кодекса, в удовлетворении иска отказал.

Суд кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения, а кассационную жалобу заёмщика – без удовлетворения.

4. Комиссии, устанавливаемые в договоре кредита, заключенном между банком и заёмщиком-юридическим лицом, являются наряду с процентами

за пользование суммой кредита, платой за кредит и потому подлежат уплате заёмщиком.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в суд с иском к банку о возврате денежной суммы, составляющей суммы комиссий, уплаченных по кредитному договору ответчику. Истец полагал, что комиссии были установлены банком незаконно, в частности, с нарушением положений статьи 29 Закона о банках. Ответчик возражал против удовлетворения иска, указывая, что денежные средства, составляющие комиссии банка, были уплачены заёмщиком по действительному кредитному договору, который не был в судебном порядке признан недействительным или незаключённым.

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал, сославшись на то, что, подписав кредитный договор, заёмщик тем самым выразил согласие с содержащимися в нём условиями о комиссиях, взимаемых банком за рассмотрение кредитной заявки, за выдачу кредита, за поддержание лимита кредитной линии и за ведение ссудного счёта. Суд установил, что обязанность заёмщика по уплате всех перечисленных комиссий была исполнена путем списания денежных средств с его расчётного счёта, открытого в банке-кредиторе, причём заёмщик предварительно дал банку согласие на безакцептное списание денежных средств с данного счёта.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, иск удовлетворил, указав, что ни ГК РФ, ни иными нормативными актами РФ включение данных комиссий в кредитный договор не предусмотрено, в связи с чем соответствующие условия кредитного договора являются ничтожными и банк обязан возвратить заёмщику денежные средства, составляющие суммы соответствующих комиссий (статья 167 ГК РФ).

Суд кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции отменил, оставив в силе решение суда первой инстанции. Суд кассационной инстанции счел, что вывод суда апелляционной инстанции о ничтожности соответствующих условий кредитного договора в связи с тем, что возможность взимания спорных комиссий не установлена в законе, не соответствует

действующему законодательству, в частности, положениям статьи 421 ГК РФ, в соответствии с пунктом 4 которой условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. Действующее законодательство не содержит положений, запрещающих взимание комиссий за совершение банком каких-либо действий или операций в рамках исполнения кредитного договора. В связи с этим квалификация соответствующих условий кредитного договора как ничтожных по причине отсутствия в законе нормы, разрешающей включение в договор подобного рода условий, является ошибочной.

Для разрешения данного спора необходимо определить природу комиссий, взимаемых банком за отдельные операции.

В кредитном договоре, из которого возник спор, отдельные комиссии были установлены банком за совершение таких действий, которые непосредственно не создают для клиента банка какого-либо имущественного блага или иного полезного эффекта и потому не являются услугой в смысле 779 ГК РФ (комиссия за рассмотрение кредитной заявки, комиссия за ведение ссудного счета). Однако само по себе это не означает недействительность данных условий договора.

Суд кассационной инстанции указал, что условие о комиссиях в кредитном договоре является притворным, оно прикрывает договоренность сторон о плате за кредит, которая складывается из суммы процентов, указанных в договоре, а также всех названных в договоре комиссий. Суд указал, что коль скоро воля сторон договора кредита была направлена на то, чтобы заключить договор кредита с такой формулировкой условия о плате за предоставленный кредит, а закон, запрещающий подобные условия в договоре кредита отсутствует, то данное условие кредитного договора не может быть признано недействительным.

Вариант.

4. Взимание по договору кредита платы (комиссии) за выполнение банком отдельных операций или совершение определенных действий допускается только в том случае, если в результате совершения данной операции или действия клиенту банка оказывается самостоятельная финансовая услуга.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в суд с иском к банку о возврате денежных средств, составляющих сумму комиссий, уплаченных по кредитному договору ответчику. Истец полагал, что комиссии были установлены банком незаконно, в частности, с нарушением положений статьи 29 Закона о банках.

Ответчик возражал против удовлетворения иска, указывая, что денежные средства, составляющие комиссии банка, были уплачены заёмщиком по кредитному договору, который не был в судебном порядке признан незаключённым.

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал, сославшись на то, что, подписав кредитный договор, заёмщик тем самым выразил согласие с его условиями о комиссиях, взимаемых банком за рассмотрение кредитной заявки, за выдачу кредита, за поддержание лимита кредитной линии и за ведение ссудного счета. Суд установил, что обязанность заёмщика по уплате всех перечисленных комиссий была исполнена путем списания денежных средств с его расчётного счёта, открытого в банке-кредиторе, причём заёмщик предварительно дал банку согласие на безакцептное списание денежных средств с данного счёта.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, исковые требования общества удовлетворил, указав, что ни ГК РФ, ни иными нормативными актами РФ включение данных комиссий в кредитный договор не предусмотрено, в связи с чем соответствующие условия кредитного договора являются ничтожными и банк обязан возвратить заёмщику денежные средства, составляющие суммы соответствующих комиссий (статья 167 ГК РФ).

Суд кассационной инстанции постановлением суда апелляционной инстанции изменил и принял новый судебный акт по делу об удовлетворении исковых требований. Суд кассационной инстанции счел, что вывод нижестоящего суда о ничтожности соответствующих условий кредитного договора в связи с тем, что возможность взимания спорных комиссий не установлена в законе, не соответствует действующему законодательству, в частности, положениям статьи 421 ГК РФ, в соответствии с пунктом 4 которой условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. Действующее законодательство не содержит положений, запрещающих взимание комиссий за совершение банком каких-либо действий или операций в рамках исполнения кредитного договора. В связи с этим квалификация соответствующих условий кредитного договора как ничтожных по причине отсутствия в законе нормы, разрешающей включение в договор подобного рода условий, является ошибочной.

При определении правомерности взимания банком комиссий за отдельные операции необходимо исходить из того, что комиссия является платой за финансовые услуги, оказываемые банком своему клиенту. Однако в данном деле отдельные комиссии были установлены банком за совершение таких действий, которые непосредственно не создают для клиента банка какого-либо самостоятельного имущественного блага, не связанного с заключенным сторонами договором, или иного полезного эффекта и потому не являются услугой в смысле 779 ГК РФ (комиссия за рассмотрение кредитной заявки, комиссия за ведение ссудного счета). Суд кассационной инстанции также подчеркнул, что комиссия установлена в договоре за действия, которые охватываются предметом договора кредита, заключенного сторонами (комиссия за выдачу кредита, комиссия за поддержание лимита кредитной линии).

Между тем, в соответствии со статьями 809 и 819 ГК плата за пользование суммой кредита выражается в процентах, уплачиваемых заёмщиком кредитору, поэтому установление в договоре отдельного вознаграждения (комиссии) за

выдачу кредита не допускается. В этой связи соответствующие условия договора кредита не могут считаться соответствующими закону, а суммы комиссий, полученные банком, подлежат возврату (статья 167 ГК РФ).

В другом деле суд признал, что установление в договоре банковского счёта ежемесячной комиссии за возможность кредитования расчётного счёта (овердрафт), является правомерным. Суд указал, что в данном случае банковская услуга, оплачиваемая клиентом, заключается в предоставлении банком возможности совершить платеж, несмотря на недостаточность или отсутствие денежных средств на расчетном счете (статья 850 ГК РФ).

5. В силу пункта 2 статьи 819 ГК РФ положения Кодекса о взыскании причитающихся процентов за пользование займом, начисленных до дня, когда сумма займа должна быть возвращена в соответствии с договором, не подлежат применению к отношениям должника и кредитора по договору кредита.

Банк предъявил в арбитражный суд иск о взыскании с заёмщика денежных средств, составляющих сумму задолженности по договору кредита, включающую в себя сумму кредита и процентов за пользование кредитом, начисленных до дня, когда сумма кредита в соответствии с кредитным договором должна была быть возвращена. Истец обосновал свои исковые требования положениями статьи 813 ГК РФ, в соответствии с которой при невыполнении заемщиком предусмотренных договором займа обязанностей по обеспечению возврата суммы займа, а также при утрате обеспечения или ухудшении его условий по обстоятельствам, за которые займодавец не отвечает, кредитор вправе потребовать от заемщика досрочного возврата суммы займа и уплаты причитающихся процентов, если иное не предусмотрено договором. Истец указал, что основанием для предъявления требования о досрочном возврате кредита является гибель здания, переданного ему третьим лицом в залог в обеспечение исполнения обязательств ответчика по возврату кредита.

Ответчик возражал против удовлетворения исковых требований в части взыскания процентов за пользование кредитом, начисленных до дня возврата суммы кредита в соответствии с условиями кредитного договора, ссылаясь на то, что он надлежащим образом исполняет обязательства по уплате процентов по кредиту. Кроме того, гибель предмета залога произошла не по его вине и потому у банка отсутствует право требовать уплаты процентов до дня возврата кредита, указанного в договоре.

Суд первой инстанции установил, что по условиям кредитного договора банк выдал ответчику кредит сроком на два года на следующих условиях: в течение первого года с момента получения кредита заёмщик осуществляет только выплату процентов по кредиту, возвращение выданного кредита должно быть осуществлено в течение второго года действия кредитного договора. При этом на остаток долга по кредиту ежемесячно начисляются проценты. Обязательства заёмщика по возврату кредита и уплате процентов были обеспечены залогом недвижимого имущества третьего лица.

Однако в связи с тем, что спустя три месяца после заключения договора предмет залога погиб в результате пожара, а новый предмет залога предоставлен не был, кредитор предъявил требование о досрочном возврате суммы кредита и уплате процентов, причитающихся до дня, когда сумма займа в соответствии с договором должна была быть возвращена.

Суд удовлетворил исковые требования банка в полном объёме, указав, что статья 813 ГК РФ не связывает возможность предъявления требования о досрочном возврате кредита и уплате причитающихся процентов с наличием вины должника в утрате обеспечения. Суд взыскал оставшуюся часть кредита, проценты за пользование кредитом, исчисленные до дня, когда кредит должен был быть возвращен заёмщиком.

Суд апелляционной инстанции оставил решение без изменения, а апелляционную жалобу заёмщика без удовлетворения, согласившись с мнением суда первой инстанции о том, что при взыскании процентов, указанных в пункте 2 статьи 811 ГК РФ юридическая характеристика поведения заёмщика не имеет

значения, так как целью данной нормы является защита интересов кредитора, утратившего обеспечение своего требования по возврату кредита. Кроме того, суд апелляционной инстанции отметил, что заёмщик является коммерческой организацией (акционерным обществом) и потому в соответствии с пунктом 3 статьи 401 ГК РФ не может быть освобождён от негативных последствий утраты имущества, обеспечивающего возврат кредита, даже тогда, когда она произошла не по его вине.

Суд кассационной инстанции решение суда и постановление суда апелляционной инстанции изменил, взыскав с заёмщика сумму кредита и проценты по договору кредита по день фактического исполнения решения суда, руководствуясь при этом следующим.

В соответствии с пунктом 2 статьи 819 ГК РФ к отношениям по кредитному договору применяются правила, предусмотренные параграфом 1 («Заём») главы 42 Кодекса, если иное не предусмотрено правилами параграфа 2 («Кредит») данной главы.

Суд указал, что положения Кодекса о взыскании причитающихся процентов имеют своей целью защиту интереса кредитора в получении дохода по процентному займу и потому возлагают на неисправного должника обязанность по возмещению кредитору неполученных доходов, вызванных досрочным возвратом кредита. Однако названные нормы ГК РФ не могут быть применены к отношениям между заёмщиком и кредитором по договору кредита, так как банк, получивший в своё распоряжение досрочно возвращённую сумму кредита, может распорядиться ею, выдав в качестве кредита другому заёмщику. Более того, выдача кредитов в соответствии с законодательством о банках относится к банковским операциям и является одним из основных видов деятельности банка как профессионального участника финансового рынка. Суд указал, что взыскание с заёмщика по договору кредита причитающихся процентов в полном объёме может привести к тому, что банк извлечёт доход от пользования денежными средствами дважды – в виде причитающихся процентов, взысканных

с прежнего заёмщика, и в виде процентов по кредиту, уплачиваемых новым заёмщиком.

В то же время суд кассационной инстанции указал, что до тех пор, пока заёмщик не исполнил требование банка о досрочном возврате суммы кредита, он обязан уплачивать на проценты за пользование кредитом в размере, указанном в договоре.

В другом деле суд частично удовлетворил требование о взыскании причитающихся процентов, указав следующее. Требование о досрочном возврате кредита было предъявлено в связи с тем, что заёмщик допускал просрочки по уплате очередной части кредита. В связи с этим помимо возврата суммы кредита и уплаты процентов за пользование кредитом у заёмщика также возникла обязанность по возмещению убытков, причинённых банку нарушением кредитного договора. Суд указал, что банк, даже получив в своё распоряжение денежные средства, составляющие сумму кредита, не сможет разместить её на тех условиях, которые были установлены кредитным договором с ответчиком, так как средние ставки по подобного рода кредитам в настоящее время существенно снизились. Суд указал, что разница в процентной ставке по кредиту, указанной в договоре кредита, и доказанной банком процентной ставкой, по которой в настоящее время банк выдаёт аналогичные кредиты, составляет убытки банка и они подлежат возмещению заёмщиком.

6. Суд удовлетворил требование заёмщика о возврате ему части процентов, уплаченных в соответствии с кредитным договором, так как они были уплачены банку за период, в течение которого пользование денежными средствами уже прекратилось.

Индивидуальный предприниматель обратился в суд с иском о возврате части процентов за пользование кредитом, уплаченных им банку по кредитному договору.

Суд установил, что между предпринимателем и банком был заключён кредитный договор, предусматривавший условие о том, что кредит возвращается

заёмщиком путём ежемесячной уплаты в течение одного года фиксированной денежной суммы, в составе которой в первую очередь учитываются проценты за весь указанный в договоре срок пользования кредита (аннуитетный порядок возврата кредита). Обязательства по возврату кредита были обеспечены залогом (будущий урожай). Спустя семь месяцев после выдачи кредита банк предъявил требование о досрочном возврате кредита, обосновав это ухудшением условий обеспечения обязательств по возврату кредита. Требование банка было исполнено путём безакцептного списания соответствующей денежной суммы со счёта предпринимателя, открытого в банке. Истец, не отрицавший наличия у банка права требовать досрочного возврата кредита, представил расчёт, из которого вытекало, что проценты, уплаченные им в составе аннуитетных платежей, охватывают, в том числе, и тот период, в течение которого реального пользования заёмными денежными средствами не осуществлялось, так как кредит был возвращён досрочно.

Ответчик возражал против удовлетворения требования, указывая, что в соответствии с положениями статьи 813 ГК РФ при предъявлении требования о досрочном возврате кредита в связи с утратой или ухудшением обеспечения, уплате также подлежат причитающиеся проценты, то есть, проценты, которые заёмщик уплатил бы за пользование кредитом в течение всего срока действия кредитного договора. По мнению ответчика, проценты, уплаченные истцом в составе аннуитетных платежей, относятся к указанным процентам и потому не подлежат возврату.

Суд удовлетворил иски предпринимателя, руководствуясь следующим. По смыслу статьи 809 ГК РФ проценты за пользование займом уплачиваются только за период времени с даты выдачи кредита и до даты его полного возврата. Взыскание процентов за период времени, в котором пользование суммой займа не осуществлялось (в том числе, причитающихся процентов, указанных в статьях 811, 813 и 814 ГК РФ), является мерой ответственности заёмщика за нарушения условий договора займа, в частности, о сроке возврата займа, утрату или ухудшение обеспечения, а также условия о

целевом характере займа. В рассматриваемом деле ухудшение обеспечения произошло вследствие чрезвычайных природных явлений (длительная засуха, не характерная для местного климата), следовательно, с заёмщика не могут быть взысканы причитающиеся проценты (статья 813 ГК РФ). Суд удовлетворил требование заёмщика и обязал банк возвратить заёмщику разницу между уплаченными им процентами и процентами, рассчитанными исходя из указанной в кредитном договоре ставки процента и периода, в котором заёмщик пользовался кредитом.

Суд апелляционной инстанции решение изменил, указав, что положения ГК РФ о взыскании причитающихся процентов не могут быть применены к отношениям сторон по кредитному договору, так как это не соответствует существу отношений между банком, получившим в своё распоряжение сумму кредита, и заёмщиком (пункт 2 статьи 819 ГК РФ). Вместе с тем, суд апелляционной инстанции согласился с тем, что иск подлежит удовлетворению, так как заёмщик в соответствии со статьёй 809 ГК РФ обязан уплатить проценты только за тот период, в котором осуществлялось пользование займом.

В другом деле суд, разрешая спор о возврате излишне уплаченных процентов по досрочно возвращённому кредиту с условием об аннуитетных платежах, частично удовлетворил требование истца, указав, что проценты за три месяца, последовавшие после полного досрочного возврата кредита (пункт 2 статьи 814 ГК РФ) должны рассматриваться как убытки банка, возникшие в результате неполучения им доходов, которые были бы им получены, если бы заёмщик надлежаще исполнял свои обязательства по договору целевого кредита (пункт 2 статьи 15 ГК РФ). При этом суд указал, что пока не доказано иное трёхмесячный срок является разумным и достаточным для того, чтобы банк смог разместить в виде кредитов возвращённые ему досрочно денежные средства.

7. Односторонний отказ банка от исполнения обязательств по договору кредитной линии не освобождает заёмщика от обязанности по возврату

кредита, уплате процентов за пользование кредитом в размере, установленном кредитным договором, и договорной неустойки.

Банк обратился в суд с иском о взыскании с заёмщика – закрытого акционерного общества – задолженности по кредитному договору, процентов за пользование кредитом и договорной неустойки.

Суд первой инстанции установил, что между сторонами был заключён кредитный договор в форме кредитной линии, в соответствии с условиями которой банк принял на себя обязательство выдавать заёмщику денежные средства в соответствии с согласованным сторонами графиком.

Суд установил, что банк отказался выдавать заёмщику третий транш по кредитному договору, ссылаясь на наличие обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что представленная заёмщику сумма не будет возвращена в срок. Таким обстоятельством банк признал тот факт, что инвестиционные контракты, заключённые заёмщиком как инвестором с субъектом Российской Федерации, для целей финансирования исполнения которых была открыта кредитная линия, были прекращены по инициативе публичного образования.

Кроме того, одновременно с заявлением об отказе в перечислении очередного транша по кредитному договору банк также воспользовался правом, предусмотренным договором кредита, и потребовал досрочного возврата денежных средств, выданным по предыдущим двум траншам. К моменту рассмотрения дела в суде указанные денежные средства банку возвращены не были, проценты за пользование кредитом заёмщиком также не уплачены.

Суд счёл, что действия банка по отказу в предоставлении кредита являются правомерными и представляют собой односторонний отказ от исполнения обязательства, допускаемый положениями статьи 310 ГК РФ. Суд указал, что в соответствии с пунктом 3 статьи 450 ГК РФ в случае одностороннего отказа от исполнения договора, когда такой отказ допускается законом, договор считается соответственно расторгнутым. В связи с этим суд посчитал, что обязательства сторон договора кредита прекратились (пункт 2 статьи 453 ГК РФ), но

задолженность заёмщика подлежит взысканию в пользу банка в качестве неосновательного обогащения (статья 1102 ГК РФ). Суд также взыскал в пользу банка проценты за пользование чужими денежными средствами (пункт 2 статьи 1107 ГК РФ). В удовлетворении требования о взыскании неустойки, установленной договором кредита, было также отказано.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменил в части взыскания процентов. Так, суд апелляционной инстанции отметил, что при отказе от исполнения обязательств обязательства прекращаются на будущее и потому в пользу банка подлежат взысканию проценты, установленные договором кредита, исчисленные до даты направления заёмщику уведомления об отказе в выдаче очередного транша кредита. Начиная же с этой даты с ответчика, по мнению суда апелляционной инстанции, подлежат взысканию проценты за пользование чужими денежными средствами (пункт 2 статьи 1107 ГК РФ). Требование о взыскании неустойки судом было удовлетворено также только за период, предшествовавший направлению заёмщику уведомления об отказе от исполнения обязательств по договору кредита.

Суд кассационной инстанции изменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим соображениям. Обязательство по возврату денежных средств, перечисленных по первым двум траншам, возникло на основании кредитного договора в связи с предъявлением банком требования о досрочном исполнении обязательства по возврату кредита.

Заявление банка об отказе от выдачи третьего транша было направлено на прекращение обязательств по кредитному договору на будущее, в первую очередь – на прекращение обязанности банка выдавать заёмщику очередные транши кредита. В связи с этим данное действие кредитора не затрагивает те договорные обязательства сторон, которые существовали к моменту заявления отказа от исполнения договора в связи с исполнением ими договора кредита.

Суд кассационной инстанции пришёл к выводу о том, что положения договора кредита, прекращённого на будущее, распространяются и на обязательство ответчика по возврату полученных им по данному договору

денежных средств. В связи с этим с ответчика были также взысканы проценты, установленные кредитным договором, до даты фактического исполнения судебного акта о взыскании задолженности по кредитному договору, а также неустойка.

8. Заявление банком требования о досрочном возврате кредита не является основанием для прекращения обязательства должника по кредитному договору.

Банк обратился в арбитражный суд с иском к акционерному обществу о взыскании процентов по кредитному договору и неустойки за просрочку исполнения обязательства по возврату кредита.

Суд первой инстанции установил, что решением арбитражного суда по другому делу с ответчика досрочно взыскана сумма кредита по кредитному договору, а также обращено взыскание на предмет залога, предоставленный третьим лицом в обеспечение исполнения обязательств заёмщика по кредитному договору. Решение суда к моменту рассмотрения настоящего дела еще не исполнено.

Суд в иске о взыскании процентов по кредитному договору и неустойки отказал, указав, что, предъявив требование о досрочном возврате кредита, банк по сути заявил об одностороннем отказе от исполнения кредитного договора. Удовлетворение этого требования влечёт за собой те же последствия, что и расторжение договора. Следовательно, обязательство по уплате процентов за пользование кредитом, а также по уплате неустойки, которые были предусмотрены кредитным договором, прекратились с момента вступления в силу решения суда о досрочном взыскании кредита (пункт 2 статьи 453 ГК РФ).

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев жалобу банка, оставил в силе решение суда первой инстанции и отметил, что требование о досрочном возврате кредита было обосновано банком тем, что заёмщик нарушил условия кредитного договора о сроках возврата очередной части кредита. В соответствии с пунктом 2 статьи 450 ГК РФ существенное нарушение договора одной из сторон является

основанием для его расторжения. В соответствии с пунктом 3 статьи 450 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства, который в кредитных правоотношениях выражается в предъявлении требования о досрочном возврате кредита, влечёт за собой те же последствия, что и расторжение договора, то есть, прекращение обязательств.

Суд кассационной инстанции не согласился с позицией судов, отменил судебные акты по делу и вынес новое решение об удовлетворении требований банка. Как указал суд кассационной инстанции, в деле о досрочном взыскании суммы кредита и обращении взыскания на заложенное имущество банк не заявлял требования о расторжении договора. Требование о досрочном возврате кредита не может быть квалифицировано ни как требование о расторжении договора (статья 450 ГК РФ), ни как односторонний отказ от исполнения обязательств (статья 310 Кодекса), так как оно направлено на досрочное получение кредитором по обязательству исполнения от должника, а не на прекращение правоотношений, возникших между сторонами договора. В связи с этим после вступления в силу судебного акта об удовлетворении требований банка о досрочном взыскании кредита у кредитора сохраняется возможность предъявлять к заёмщику также и дополнительные требования, связанные с долгом по договору кредита (возможность взыскания договорных процентов, неустойки, обращение взыскания на предмет залога, предъявление требований к поручителям и т.п.) вплоть до фактического исполнения решения суда о взыскании долга по кредитному договору.

9. Суд удовлетворил требование банка о досрочном взыскании кредита и отказал в удовлетворении встречного иска о признании условий кредитного договора, ограничивающих получение заёмщиком кредитов, выдачу поручительств и передачу имущества в залог, недействительными.

Банк обратился в суд с иском к индивидуальному предпринимателю о досрочном взыскании суммы кредита и процентов по кредитному договору. В обоснование своих требований банк указал, что в соответствии со статьёй 813 ГК

РФ при невыполнении заёмщиком предусмотренных договором обязанностей по обеспечению возврата суммы займа, займодавец вправе потребовать досрочного возврата суммы займа и уплаты причитающихся процентов. В соответствии с положениями кредитного договора, включенными в раздел «Обеспечение возврата кредита», в целях обеспечения полного и своевременного исполнения обязательств по кредитному договору заёмщик принял на себя следующие обязанности: поддерживать определённый уровень финансовых показателей своей деятельности, уведомлять банк о предъявленных исках, до полного возврата кредита воздерживаться от заключения договоров поручительства, по которым заёмщик выступал бы поручителем по обязательствам третьих лиц, а также не предоставлять своё имущество в залог как по своим обязательствам, так и по обязательствам третьих лиц. В договоре установлено, что в случае нарушения названных обязанностей банк имеет право потребовать досрочного возврата кредита.

В связи с тем, что банку стало известно о заключении предпринимателем с другим банком договора поручительства в обеспечение исполнения обязательств третьего лица, истец обратился в суд с иском о досрочном возврате кредита.

Ответчик предъявил встречное требование о признании недействительным условия кредитного договора, ограничивающего его в совершении ряда сделок – заключении кредитных договоров, договоров поручительства и залога. Предприниматель указал, что данное условие договора противоречит положениям статьи 22 ГК РФ, так как ограничивает его правоспособность, и потому является ничтожным (пункт 3 статьи 22 Кодекса).

Суд, рассмотрев требования сторон, пришел к следующему выводу. Условия кредитного договора, которые, по мнению ответчика, являются ничтожными, устанавливают обязанность заёмщика воздерживаться от совершения определённых действий, а именно – от совершения определённого рода сделок. При этом действия, которые обязался не совершать заёмщик, в достаточной степени конкретизированы, а обязанность не совершать их – ограничена временными рамками. Кроме того, принятие на себя данного рода обязанностей

заёмщиком было связано с получением им имущественного блага – кредита, причём без предоставления какого-либо иного обеспечения. В связи с этим суд счёл, что включение в договор условий подобного рода не было направлено на ограничение правоспособности или дееспособности ответчика.

В связи с тем, что эффективный контроль кредитора за соблюдением заёмщиком принятых на себя обязанностей, равно как и оспаривание сделок, совершенных в нарушение данного условия кредитного договора, невозможен, надлежащим способом защиты интересов кредитора является предъявление им требования о досрочном возврате кредита. Соответствующее условие стороны согласовали в кредитном договоре. Руководствуясь изложенными соображениями, суд удовлетворил требование о досрочном возврате кредита и взыскании процентов по кредитному договору.

10. В случае если между банком и заёмщиком было заключено несколько кредитных договоров и суммы платежа недостаточно для погашения обязательств заёмщика по всем договорам, уплаченная сумма должна засчитываться в счёт исполнения того договора, срок исполнения которого наступил ранее, если иное не было указано заёмщиком при осуществлении платежа.

Банк обратился в суд с иском о взыскании суммы кредита, процентов по кредитному договору и неустойки за просрочку исполнения обязательства по возврату кредита.

В отзыве на иск ответчик возражал против удовлетворения иска, ссылаясь на то, что кредит был ответчику возвращён.

Суд установил, что между истцом и ответчиком было заключено несколько кредитных договоров, содержащих разные сроки возврата кредита и отличающиеся по размеру процентов за пользование кредитом (более поздний кредит был выдан под меньший процент).

Суд также установил, что ответчик уплатил истцу денежную сумму, которая была недостаточна для погашения обязательств по всем договорам кредита.

Из объяснений представителя банка следовало, что поскольку в платёжном поручении ответчика не было указано, по какому именно кредитному договору была уплачена денежная сумма, банк отнёс её на частичное погашение более позднего кредита.

Суд удовлетворил исковые требования банка, признав, что в рассматриваемом споре отсутствие указания в платёжном поручении назначения платежа означает переход к кредитору права определения того, какое именно обязательство будет считаться погашенным.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда без изменения, а жалобу ответчика без удовлетворения. Суд отклонил довод ответчика о применении к отношениям сторон по аналогии закона положений пункта 3 статьи 522 ГК РФ, так как данная норма содержится в главе Кодекса, регулирующей отношения по договору купли-продажи, и может быть применена только к отношениям покупателя и продавца по данному договору.

Суд кассационной инстанции судебные акты по делу отменил, в удовлетворении исковых требований отказал, руководствуясь следующим. Глава 22 ГК РФ не содержит норм, регулирующих последовательность исполнения обязательств по нескольким договорам, заключённым между одними и теми же лицами. В связи с этим к отношениям сторон следует применять положения статьи 522 ГК РФ (аналогия закона). Истец, предъявив требование о возврате кредита по тому договору, который был заключен ранее, не учёл, что в случае если между банком и заёмщиком было заключено несколько кредитных договоров и суммы платежа недостаточно для погашения обязательств заёмщика по всем договорам, уплаченная сумма должна засчитываться в счёт исполнения того договора, срок исполнения которого наступил ранее, если иное не было указано заёмщиком при осуществлении платежа. Следовательно, обязательство по кредитному договору, об исполнении которого был предъявлен иск, было прекращено надлежащим исполнением. В удовлетворении исковых требований банка было отказано.

11. В случае невыдачи суммы кредита в обусловленный кредитным договором срок заёмщик вправе обратиться в суд с иском о взыскании с банка убытков, причинённых нарушением обязательств по кредитному договору.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с кредитной организации убытков, причинённых неисполнением ею кредитного договора, и составляющих разницу между размером процентов за пользование кредитом, предусмотренных кредитным договором с ответчиком, и размером процентов за пользование кредитом по кредитному договору, заключённому с другим банком.

Ответчик возражал против удовлетворения исковых требований, указывая, что в соответствии со статьёй 821 ГК РФ у него есть право отказаться от предоставления заёмщику предусмотренного кредитным договором кредита даже после заключения кредитного договора. При этом отказ от выдачи кредита в данном случае не является нарушением договора, а представляет собой действие кредитора по защите своих интересов.

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал, указав, что в связи с резким снижением стоимости недвижимости финансовое положение заёмщика, который осуществляет деятельность в сфере строительства, должно неизбежно ухудшиться. Данное обстоятельство, по мнению суда, свидетельствует о том, что сумма кредита, которая должна была быть предоставлена заёмщику, не будет возвращена заёмщиком в срок. Суд согласился с доводом ответчика о том, что в силу пункта 1 статьи 821 ГК РФ банк вправе отказаться от предоставления кредита и потому такой отказ является правомерным действием.

Кроме того, суд указал, что разница в размере процентных ставок не может быть квалифицирована как убытки истца, так как она является следствием конкурентной борьбы кредитных организаций и потому не породила имущественные потери у истца.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил и удовлетворил исковые требования, указав следующее.

Положения пункта 1 статьи 821 ГК РФ предусматривают право банка отказать в выдаче кредита только в том случае, если имеют место обстоятельства, непосредственно свидетельствующие об ухудшении положения заёмщика, что в свою очередь, повлечет нарушение им своих обязательств по возврату кредита. Отказывая заёмщику в предоставлении кредита по заключённому кредитному договору, банк не сослался на положения пункта 1 статьи 821 ГК РФ. В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции банк также не доказал наличие обстоятельств, свидетельствующих о том, что сумма кредита не будет возвращена в срок. В кредитном договоре, заключённом сторонами, отсутствовало положение о том, что банк вправе по своему усмотрению отказать в выдаче кредита или приостановить её.

Кроме того, суд подчеркнул, что заёмщик хотя и осуществляет деятельность в сфере строительства, но основную часть своей выручки он получает не от продажи недвижимого имущества, а в качестве вознаграждения за выполненные строительные-монтажные работы по договорам подряда, заключаемым с заказчиками.

С учётом того, что понуждение к исполнению обязанности выдать кредит в натуре не допускается, единственным способом защиты прав заёмщика в случае нарушения кредитной организации обязательства выдать кредит является обращение в суд с требованием о возмещении убытков, причиненных нарушением кредитного договора, выражающихся, в частности, в разнице между ставкой за пользование кредитом, установленной в нарушенном кредитном договоре, и процентной ставкой за пользование суммой кредита, полученной в другом банке при условии, что срок кредитования и сумма кредита по второму договору незначительно отличаются от соответствующих условий нарушенного кредитного договора.

В рассматриваемом деле разница в размере процентных ставок была обусловлена не только различными условиями кредитования, предлагаемыми

кредитными организациями. Недвижимое имущество предпринимателя было обременено ипотекой, предварительно установленной в пользу ответчика в обеспечение исполнения кредитного договора. Однако, как это следовало из материалов дела, банк уклонялся от подачи заявления о погашения записи о данной ипотеке и потому кредит, выданный истцу другим банком, был обеспечен только поручительствами третьих лиц. Данное обстоятельство повлекло за собой увеличение рисков для банка, выдавшего истцу кредит, что выразилось в повышенной процентной ставке по договору кредита.

12. Суд удовлетворил требование банка о взыскании долга по кредитному договору и отказал в удовлетворении встречного иска о признании договора кредита незаключённым, так как спорный договор кредита содержит согласованные сторонами положения о сумме кредита и условиях его выдачи.

Банк обратился в суд с иском к акционерному обществу о взыскании суммы кредита, процентов за пользование кредитом и неустойки за просрочку исполнения обязательства должника по возврату кредита.

Ответчик, не согласившись с исковыми требованиями в части взыскания процентов за пользование договором и неустойки, обратился со встречным иском о признании договора незаключённым, указав, что спорный кредитный договор не содержит согласованного волеизъявления сторон по существенным условиям кредитного договора: сумме кредита, сроку и порядку выдачи кредита и сроку возврата кредита. Кроме того, кредитный договор, в нарушение положений статьи 30 Закона о банках не содержит условий об ответственности за нарушение банком обязательств по договору и о порядке расторжения договора.

Рассматривая иск и встречное исковое требование, суд установил, что между сторонами был заключён кредитный договор, предусматривавший выдачу кредита в форме кредитной линии на сумму не свыше 1 млн. 978 тыс. руб. Сторонами согласован лимит кредитования по настоящему договору,

установлено, что кредит выдаётся траншами по заявке заёмщика, причём в месяц может быть подана только одна заявка на сумму не свыше 440 тыс. руб. В договоре установлен размер процента за пользование кредитом, а также сроки возврата кредита. В связи с этим суд счёл, что стороны договорились о таких существенных условиях кредитного договора как размер кредита и условия его выдачи, процентная ставка за пользование кредитом, срок возврата кредита.

Довод ответчика о том, что в спорном договоре отсутствуют положения об ответственности банка за нарушение договора и о порядке расторжения договора, которые являются существенными условиями договора кредита в силу части 2 статьи 30 Закона о банках, суд отверг, указав, что названная норма Закона о банках устанавливает правовые принципы взаимоотношений Банка России, бюро кредитных историй, коммерческих банков и их клиентов и не содержит положений об условиях кредитных договоров, по которым банк должен прийти к соглашению с клиентом-заёмщиком.

Однако суд посчитал, что стороны не достигли соглашения по другим условиям, которые законом признаны существенными для договоров кредита: условие о сроке и порядке выдачи кредита. В связи с этим суд счёл, что спорный кредитный договор не может считаться заключённым и потому между истцом и ответчиком договорные отношения по возврату кредита отсутствуют. Решением суда в удовлетворении иска банка о возврате кредита было отказано.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, исковые требования удовлетворил, руководствуясь следующим.

Суд апелляционной инстанции признал верным вывод суда первой инстанции о том, что часть 2 статьи 30 Закона о банках не определяет, какие из условий кредитного договора являются существенными. В соответствии со статьёй 819 ГК РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее. Исходя из положений названной нормы Кодекса, к существенным условиям

кредитного договора относятся условия о сумме кредита, сроке и порядке его предоставления заёмщику, размере процентов за пользование кредитом, сроке и порядке уплаты процентов по кредиту и возврата суммы кредита. Однако тот факт, что по каким-либо из указанных условий отсутствует волеизъявление сторон, сам по себе не является основанием для признания кредитного договора незаключённым, так как к соответствующим отношениям сторон могут быть применены общие положения ГК РФ о гражданско-правовых договорах и обязательствах (например, статья 311, пункт 2 статьи 314, статья 316 ГК РФ). То обстоятельство, что в спорном кредитном договоре не указана конкретная сумма, которая передаётся заёмщику в виде кредита, также не свидетельствует о незаключённости договора, так как определение суммы кредита путём установления в договоре лимита кредитной линии и условий о подаче заявок на перечисление очередного транша по кредиту обуславливается особенностями данной разновидности кредитного договора (предоставление кредита путём открытия кредитной линии) и в достаточной степени конкретизирует предмет договорённости сторон договора.

14. В связи с тем, что повышение процентов за пользование кредитом в случае нарушения заёмщиком обязательства по возврату кредита представляет собой меру ответственности должника за нарушение обязательства, суд с учётом обстоятельств дела вправе на основании мотивированного заявления ответчика снизить размер названных процентов в соответствии со статьёй 333 ГК РФ.

Банк обратился в суд с иском о взыскании невозвращённой суммы кредита, процентов за пользование кредитом и неустойки. Ответчик с иском не согласился в части взыскания процентов за пользование кредитом в повышенном размере и неустойки, указав, что одновременное их взыскание будет противоречить общеправовому принципу недопустимости применения двух мер ответственности за одно правонарушение. В связи с этим ответчик просил суд отказать во взыскании процентов в повышенной части, а также снизить размер

неустойки, указывая на то, что рассчитанная банком неустойка существенно превышает возможные убытки банка, в частности, она превышает среднюю плату по необеспеченному кредиту, выдаваемому банками.

Суд первой инстанции иски удовлетворил в полном объеме, указав, что повышение процентов за пользование кредитом в случае нарушения заёмщиком графика возврата кредита, утраты обеспечения кредита и непредоставления нового обеспечения, уменьшения определённых в договоре показателей финансово-хозяйственной деятельности заёмщика, установлено кредитным договором и потому не может быть квалифицировано в качестве меры ответственности заёмщика.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменил, удовлетворив иски частично. Суд апелляционной инстанции указал на ошибочность позиции суда первой инстанции о том, что повышение процентов, установленных договором в случае совершения заёмщиком тех или иных действий, не может рассматриваться как мера ответственности заёмщика за нарушение условий договора кредита. Суд апелляционной инстанции признал, что денежная сумма, составляющая повышенные проценты, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства по возврату кредита, может быть снижена, если суд придёт к выводу о том, что она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

Суд апелляционной инстанции взыскал с ответчика сумму долга по договору кредита, сумму процентов за пользование кредитом, предусмотренную договором, а также повышенные проценты и неустойку в суммарном размере, равном среднему размеру платы по банковскому кредиту, выдаваемому в данном регионе заемщикам такого рода и на сходных условиях.

Суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

В другом деле суд отказал заёмщику в снижении повышенных процентов на основании статьи 333 ГК РФ, так как повышение процентов за пользование

кредитом было предусмотрено договором на случай ухудшения обеспечения исполнения обязательств, что не может рассматриваться как условие об ответственности за нарушение обязательства по возврату кредита.

15. В удовлетворении иска о взыскании с банка суммы неосновательного обогащения было отказано, так как в соответствии с пунктом 1 статьи 313 ГК РФ банк был обязан принять исполнение, предложенное третьим лицом за заёмщика.

Индивидуальный предприниматель обратился в суд с иском к банку о взыскании суммы неосновательного обогащения. В качестве основания исковых требований истец указал на то, что им по просьбе акционерного общества, являвшегося заёмщиком по договору кредита, заключённому с банком, была перечислена банку денежная сумма в качестве возврата выданного акционерному обществу кредита. Истец полагал, что в силу специфики кредитных отношений с участием банков, а также положений подзаконных нормативных актов, регулирующих банковскую деятельность, банк неправомерно принял в качестве исполнения за заёмщика перечисленные ему денежные средства. Кроме того, истец указал, что основанием для перечисления им денежных средств банку за заёмщика послужил договор простого товарищества, заключённым им с обществом, в соответствии с одним из положений которого предприниматель принял на себя обязательство погасить долг общества по договору кредита, заключённому ранее обществом и банком. Однако впоследствии названный договор простого товарищества был признан судом недействительным. Истец полагал, что отпадение оснований для совершения платежа за третье лицо также является основанием для признания денежной суммы, уплаченной банку, неосновательным обогащением последнего.

Суд отказал в удовлетворении иска, руководствуясь следующим.

Довод истца о том, что банк был не вправе принимать исполнение за должника по кредитному договору, так как это не допускается подзаконными нормативными актами, регуливающими банковскую деятельность (пункт 3.1

Положение о порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения), утв. Банком России 31.08.1998 № 54-П) суд счёл несостоятельным, так как пункт 1 статьи 313 ГК РФ устанавливает, что исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов или условия обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. В этом случае кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом. Из названного Положения не вытекает, что обязанность по возврату кредита должна быть исполнена лично должником, соответствующий раздел этого Положения (раздел III) регулирует порядок совершения заёмщиком-клиентом банка действий по погашению кредита. Кроме того, подзаконный нормативный акт Банка России не может распространяться на правовые отношения лиц, не являющихся кредитными организациями (должник и третье лицо, исполняющее обязательство за должника).

Суд также указал, что признание судом недействительным договора, послужившего основанием для возложения на предпринимателя исполнения обязательства по возврату кредита, не может повлиять на права банка, принявшего исполнение, и не влечет признание такого исполнения обязательства ненадлежащим.